

Юрий Мухин

“Господа
Офицеры”

Неизвестная
История
Русской Армии

Юрий Игнатьевич Мухин «Господа офицеры». Неизвестная история русской армии

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62682722

«Господа офицеры». Неизвестная история русской армии / Ю.И.

Мухин: Родина; Москва; 2020

ISBN 978-5-907351-55-4

Аннотация

В своей книге популярный историк и публицист Юрий Мухин рассказывает о том, как воевали в России в древности, при Суворове и Кутузове, в Первую Мировую войну, в Гражданскую и Великую Отечественную. Отдавая должное доблести русских солдат, автор останавливается на так называемых «традициях» российского офицерства, которые на деле вели к громадным потерям солдатского состава даже в выигранных войнах.

Почему так происходило, действительно ли многие «великие полководцы» были великими – Юрий Мухин подробно отвечает на эти вопросы, опираясь на факты, которые не упоминаются в военной историографии.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	16
Арийцы	16
О культуре народов	21
Наши арийские прадеды	25
Рождение славян	29
Размышления после прочитанного	32
Скифы и русские	35
Кто были летописцы?	45
Готы	49
Варяги	54
Свои «братки»	59
Так не ищут	64
Понять новгородцев	66
Хронология Нестора	70
Месть за князя	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Юрий Мухин
«Господа офицеры».
Неизвестная история
русской армии

© Мухин Ю.И., 2020

© ООО «Издательство Родина», 2020

Предисловие

Всю жизнь верховные правители России пытались усовершенствовать армию и даже добивались военных побед, но, как правило, ценой огромных человеческих потерь. Разумеется, трусость и неумение воевать – это всего лишь одна крайность, которой противопоставляются героизм и военное мастерство тех же русских дворян, русских офицеров и генералов, но военное дело таково, что даже один трус и предатель может вызвать поражение и потери огромного количества храбрых воинов. Казалось бы, нужно было выявлять и всячески наказывать кадровых военнотрусов, проявивших в войнах трусость, подлость или тупость.

Но во все времена у руководителей России была проблема – сильная армия была залогом мира, и поэтому не только армия, но и сами руководители считали неправильным, непатриотичным говорить о недостатках армии. Поэтому, какой бы позорной ни была война, но после неё все в России, в том числе и руководители России, говорили не о предателях, вызвавших неоправданные потери, а возводили в герои часто откровенно дутых полководцев, таких, скажем, как Кутузов, пытаясь не только настоящими, но и этими дутыми героями запугать будущего вероятного противника.

Мне кажется, что объяснить эту мысль полезнее на конкретном примере, я воспользуюсь эпизодом из своей худо-

жественной книги «210 мгновений эпохи „Отца народа“». Повторю, что это книга художественная, то есть я описал собственный вымысел, однако этот вымысел основан на том, чем руководствуются настоящие государственные деятели, а именно таким деятелем и был И.В. Сталин.

Поздним вечером 26 марта 1945 года Сталин и начальник Генштаба Красной Армии генерал А.И. Антонов сидели за длинным столом с картой Германии; возле Антонова и Сталина на карте лежали различные документы, а перед Антоновым ещё и три папки с документами для доклада Сталину – красная, синяя и зелёная. Сталин, несколько раз скептически усмехнувшись, подписывает последний прочитанный документ и Антонов кладёт его в зелёную папку.

– Итак. – Сталин встаёт, вновь склоняется над картой, берёт в руки линейку, карандаш и возвращается к вопросу, который они обсуждали уже больше часа. – Сколько Генштабу ещё нужно времени, чтобы в деталях проработать план Берлинской операции?

– Дня три, – Антонов понимал, что в данном случае нужно спешить.

– Вызывайте на 1 апреля Жукова и Конева в Москву, в Генштабе детально ознакомьте их с нашим планом, пусть выскажут вам своё мнение, потом они мне доложат планы операций в части действий своих фронтов, и я их планы утвержу. – Сталин положил на карту линейку, установил её положение и удобнее

взял карандаш. – Линию разграничения фронтам Жукова и Конева я довожу только до городка Люббен. – Сталин красным карандашом провёл по линейке линию и в её конце обвёл этот город на карте полукругом. – Будем смотреть по ходу операции: если у Жукова не будет получаться операция в плановые сроки, развернём на Берлин и правофланговые армии Конева... Всё, вы свободны.

Антонов собрал бумаги и свернул карту, но потом нерешительно начал.

– Есть вопрос, который напрямую не касается Генштаба, но который мне хотелось бы прояснить, если это возможно.

– Пожалуйста.

– Мы сейчас обсудили план Берлинской операции, в ходе которой 1-й Украинский Конева и 2-й Белорусский Рокоссовского отсекут Берлин от помощи немецких армий извне. Но всё равно наиболее трудная задача ляжет на 1-й Белорусский фронт. Ему надо будет взять Берлин, но перед взятием потребуются уничтожить 9-ю немецкую армию, опирающуюся на хорошо подготовленные оборонительные позиции Зееловских высот. Не заставить 9-ю армию отступить, а задержать и уничтожить, – голосом подчеркнул Антонов сложность задачи, предстоящей 1-му Белорусскому фронту. – И только после этого начать штурм соб-

ственно Берлина.

– Да, – подтвердил Сталин, несколько удивлённый повторением того, что они только что обсудили, – обходить 9-ю армию немцев нельзя, иначе она отступит в Берлин и там её уничтожить будет чрезвычайно трудно. При таком развитии событий мы потеряем дополнительно десятки тысяч жизней при штурме собственно Берлина. Нам обязательно надо уничтожать 9-ю армию в поле – на Зееловских высотах.

– Поэтому я и считаю, что с точки зрения командования этой операцией для 1-го Белорусского фронта это очень сложная операция, – начал объяснять свою мысль Антонов, – и хотя разработаем и проработаем её мы – Ставка и Генштаб, – но эта операция потребует большого искусства и самоотверженности от того, кто будет командовать фронтом. Мы здесь, в Москве, не сумеем реагировать на все изменения обстановки под Берлином с достаточной быстротой.

Поэтому, простите, я позволю вмешаться не в своё дело и предложить вернуть в командование 1-м Белорусским фронтом Рокоссовского, – видя, что Сталин нахмурился и задумался, Антонов продолжил торопливо: – Видите ли, маршал Жуков почти всю войну провоевал не командуя войсками, а вашим генерал-адъютантом. А когда Жукову поручались самостоятельные задачи, он командовал очень неубе-

дительно. Кроме того, его сибаритство, совершенно не солдатское стремление к жизненным удобствам на фронте...

– Я вас понял, товарищ Антонов, – Сталин раздражённо остановил Антонова, – не надо продолжать. Мне могут не сообщить об истинном положении на фронте, но о любовницах своих коллег наши генералы сообщают мне обязательно.

Сталин, разумеется, знал, что множество командующих советскими армиями и фронтами, удалившись от жён, завели себе любовниц, мало того, использовали государственные ресурсы для ублажения подруг, в частности, устраивая их на разных штабных должностях и бессовестно награждая. Сталину уже сообщили то, что, возможно, хотел сообщить Антонов, – что любовница Г. Жукова, сопровождавшая его в поездках на фронт в качестве военфельдшера и не перевязавшая за всю войну ни одного раненого, была награждена Жуковым орденами Красного Знамени, Красной Звезды и пятью медалями.

– Извините, – ступешевался Антонов.

– Во-первых, не стоило извиняться, – успокоил Антонова Сталин, – вы обязаны высказать мне все свои сомнения по предстоящей операции. Однако должен сказать, что если бы даже у меня не было иных, более важных соображений, то я бы не согласился с ва-

шим предложением и по причинам военного характера. Думаю, вы уже в мыслях весь в предстоящей Берлинской операции и перестали обращать внимание на то, что у нас ещё не закончена Восточно-Померанская операция, в которой задействован 2-й Белорусский фронт. И после окончания этой операции Рокоссовскому придётся перебросить войска фронта на 350 километров к Одеру. Перебросить в условиях разрушенных железных дорог и угнанного подвижного состава. Сколько Генштаб может выделить Рокоссовскому автомобилей? – неожиданно спросил Сталин.

– Около двух тысяч... – Антонов тем был и силён, что помнил всё.

– Две тысячи, – подтвердил Сталин. – Стало быть – ничего. И Рокоссовскому придётся перебрасывать армии фронта к Одеру в основном пешим порядком. А немцы затопили пойму Одера, Одер теперь около 7 километров шириной, и Рокоссовскому придётся эту преграду преодолеть в условиях противодействия сильного противника и не имея времени даже на разведку. Вы как-то недооцениваете задачи, стоящие перед Рокоссовским, товарищ Антонов, а это такие задачи, которые только Рокоссовский и сумеет решить.

Но в данном случае дело не только в этом... – Сталин помолчал. – Товарищ Антонов, я работал с четырьмя начальниками Генерального штаба и должен

сказать, что для войны вы выдающийся генштабист. Вы способны пропустить через себя тысячи данных о противнике и предсказать его поведение с исключительной точностью. Начиная с 1943 года во всех наших операциях заложен ваш талант.

Антонов заметно растерялся и покраснел.

– Спасибо, товарищ Сталин...

– В данном случае не в вашей похвале дело, хотя, конечно, я мог бы высказать вам её и раньше, – Сталин прохаживался вдоль стола. – У меня вопрос: а почему вы не имеете звания Героя Советского Союза? Почему не просите это звание, как просят другие генералы?

Антонов совсем смутился:

– Товарищ Сталин, я не совершил ничего, что позволяло бы мне претендовать на это звание.

– А многие ли из тех генералов, кто это звание имеют, совершили то, что требует статут этого звания? Вот вы в зелёной папочке представили мне очередные несколько десятков представлений к наградам. Из этих нескольких десятков многие ли заслужили эти награды?

– Товарищ Сталин, но если я не соглашусь с этими представлениями фронтов и наркомата обороны, то они ни мне, ни вам не дадут работать жалобами и обидами.

– Это так, – усмехнулся Сталин. – Но я подписываю эти представления и из иных соображений.

Каждая награда на груди генерала – это свидетельство о выигранном им бое. Ведь никто не знает, как и за что этот генерал награду получил. Поэтому я считаю, что наши полководцы должны быть увешаны наградами, чтобы наши будущие враги смотрели на наших генералов... и боялись.

Видите ли, товарищ Антонов, вы думаете только о том, как взять Берлин. Это правильно. А я обязан думать и о том, как сделать так, чтобы Берлин никогда больше не приходилось брать. Ни нам, ни нашим потомкам. Поэтому, кроме военных, мне приходится руководствоваться и иными соображениями.

И Жуков с Коневым будут командовать войсками, берущими Берлин, не по военным соображениям... – Сталин сделал паузу, прикидывая, как сформулировать то, что он хотел сказать. – Вы читали произведение Гитлера «Моя борьба»?

– Да. Можно сказать, изучил, – подтвердил Антонов.

– Тогда вы должны помнить, что Гитлер обосновал нападение на нас тем, что русские – это недочеловеки, которые без их, немцев, руководства, пропадут. Это у немцев в крови. Да что немцы – этот расизм у всей Европы в крови. Все западные европейцы искренне

считают русских за неких папуасов, – помолчал. – В Первую мировую войну немцы сдались, когда англичане и французы ещё не ступили на землю Германии. А сейчас дерутся. Мерзавцу Гитлеру уже давно пора у нас просить пощады, а он дерётся. Почему?

– Немцы боятся расплаты за содеянное?

– Нет. Они же понимают, что чем дольше будут сопротивляться, тем больше будет расплата. Уверен, если бы наши союзники не пытались перехитрить нас (а заодно и друг друга) и высадились во Франции ещё в позапрошлом 1943 году, то они уже могли бы подойти к Берлину. И вот им бы Гитлер сдался. Сдаться англичанам или американцам для немцев не зазорно, а русским они сдаться не могут. Для них невыносима мысль о том, что какие-то полуобезьяны-русские пришли и всю цивилизованную Европу победили. И немцы дерутся...

Так вот, нам для будущего очень важно, чтобы Европу победил не только русский солдат, но чтобы во главе русских солдат победили Европу русские генералы. Русские! Поскольку Гитлер и Европа считают этнических русских недочеловеками, то этнические русские и должны поставить последнюю точку в этой войне. Мы, русские, их европейский расизм должны заткнуть им в их европейскую глотку.

Я не могу поставить командовать 1-м Белорусским

Тимошенко или Будённого, поскольку это герои ещё с Гражданской войны, а мне нужно показать Европе преемственность – показать, что у русских не только были, но есть и всегда будут генералы, которые, если потребуется... поставят Европу раком! А Рокоссовский поляк...

Повисла пауза, в которой Антонов почувствовал себя крайне неудобно, поскольку по матери тоже был поляк, но Сталин молчал не поэтому. Наконец вождь подытожил тоном, не предусматривающим возражения:

– Поэтому Берлин будут брать Жуков и Конев!

*** * ***

Итак, получается замкнутый круг – обстановка всё время вызывала необходимость иметь высокий авторитет военного сословия в России. А эта необходимость, в свою очередь, вызывала паралич критики непрофессионализма и подлости российских офицеров и генералов, а этот паралич, принося сомнительную пользу, оставлял военное сословие подлым, трусливым и не умеющим воевать, что в свою очередь вызывало огромные человеческие и материальные потери России в последующих войнах.

Отметим справедливости ради, что при царе критиковать разросшееся военное сословие, вернее, его основу – дворян-

ство, было и небезопасно, поскольку все перевороты с убийством царей были как раз проведены этим военным сословием.

Однако сегодня у нас нет самой России – нет народного государства, даже такого, которое было при царях, поэтому сегодня именно тот момент истории, когда можно вскрыть этот паразитический гнойник на теле нашего народа, не нанося ущерба самому народу.

Ну что же, приступим к рассмотрению проблем военного сословия России, причём начну я достаточно издалека.

Глава 1

Рождение Руси и военного сословия

Арийцы

Эта глава о столь давних временах, что по своей сути является гипотезой, посему лучше принять её как разминку к теме. Итак.

На Руси первыми кадровыми военнослужащими следует считать варягов, но я решил начать вообще с версий образования нашего государства, поскольку это интересно. Кроме того, эта версия не займёт в книге много места, а я покажу совершенно новую трактовку рождения Руси, которая, кстати, не признана «официальной» наукой.

Как-то получил в подарок из Казани от историка Е.Н. Кутузова книгу «Индоевропейцы. Славяне. Русские». Таких книг не читал до этого лет 30, пожалуй, последней была «Память» Чивилихина. Не очень и хотел начинать, но увлёкся как отдыхом от других тем.

Написана книга, в принципе, хорошим языком, но она ну очень большая. В ней 600 страниц мелкого шрифта, а напечатай её нормальным шрифтом, было бы страниц 900.

Причина толщины книги определена замыслом автора – он взялся обобщить всё, что известно по данному вопросу. Это можно было бы сделать и короче, но автор человек с юмором и не наивный – он понимает, как будет воспринята такая книга его высокопросвещёнными коллегами, о которых он заметил, что у нас серьёзные учёные потому и серьёзные, что никогда не делают серьёзных выводов. А Е.Н. Кутузов делает множество серьёзных выводов, причём собственных. Поэтому основной текст книги – это разбор чужих ошибок и доказательство своей правоты. Это, конечно, тоже интересно, но утомляет.

Кроме этого, мне тяжело было текст воспринимать, поскольку речь идёт о том, что трудно представить, – о народах, которых уже давно нет. Кроме того, боясь ещё больше расширить объём книги, автор почти никогда не описывает, как эти народы выглядели. Фактически воспринимаешь сотни названий народов и языков только как абстракцию – как голые слова. Книга давит информацией. Кстати, автор работает на стыке собственно истории и филологии, поэтому, обосновывая свои выводы, рассматривает, как мне кажется, происхождение до тысячи слов и названий, если не больше. Короче, если бы мне пришлось сдавать экзамен по этой части истории, я бы не сдал – слишком бы много пришлось заучивать наизусть.

Несмотря на это, в каждом отдельном случае предмет доказывания в книге достаточно прост – язык (слова) и обыч-

ные бытовые детали жизни людей. То есть вещи, доступные пониманию каждого человека со здравым смыслом. Конечно, автор мог и подгонять свои выводы, скрывая от нас неудобные ему факты, думаю, что он и делал это автоматически, но в целом всё, что он написал, достаточно логично и его версии действительно выглядят наиболее достоверными. Сам он называет их гипотезами. Действительно, истиной назвать историю трудно, если учесть, какими крупными фактов оперируют историки при описании дописьменных времён и с каким количеством лжи им приходится сталкиваться при описании периодов, когда люди уже научились излагать ложь письменно. Я заметил в книге всего несколько моментов, которые я бы объяснил иначе, о нескольких из них напишу в конце.

Итак, кто же был нашей роднёй? Автор начинает, конечно, не от того долгопята, который стал человеком, но, в общем-то, достаточно издавна – со времён, когда в подлунном мире бродили племена и роды людей каменного века. Начинает с периода 6 тысяч лет назад, то есть с 4-го тысячелетия до нашей эры.

До этого, на востоке Малой Азии в районе Чатал-Гуюк – там, где сегодня Курдистан, – сложилась крупная общность людей каменного века, освоивших земледелие. Они уже 8 тысяч лет назад умели сеять просо, ячмень и пшеницу, умели ткать одежду, обжигать горшки и красиво расписывать их, лепить себе идолов и богов, строили из сырцового кир-

пича дома (с входом сверху), имели очаги, могли построить плот и выдолбить лодку, и всё это каменными орудиями труда. Поскольку население этого района первым освоило земледелие, то оно обеспечило себе преимущество по сравнению с особями, бродившими по земле и занимавшимися просто собирательством и охотой. И результатом этого стал демографический взрыв большой силы. Нашим тамошним предкам в Курдистане стало тесно.

Как я понимаю, историки не берутся сказать, каков был у этих людей словарный запас, но в любом случае ещё там, в Курдистане, они уже начали расселяться и образовывать диалекты своего общего языка, образовывать группы людей по языковому принципу. Расселение привело к превращению диалектов в самостоятельные языки: индоевропейский, семитохамитский, иберокавказский, уральский, тюркский, дравидийский, тунгусо-маньчжурский. Эти группы начали откалываться от общества и уходить на поиски лучшей доли.

«Семитохамиты заселили Ближний Восток и Северную Африку, дравиды – юг Ирана (Элам) и Индию, иберокавказцы заселили Малую Азию, Южную и, частично, Центральную Европу, часть Кавказа. Индоевропейцы продвинулись на Армянское нагорье, заняли западный берег Каспийского моря, вышли в низовья Волги. На Кавказе индоевропейцы чересполосно обитали с иберокавказцами. Уральцы заняли Среднюю Азию.

Степи на юге Восточной Европы были очень слабо заселе-

ны. Индоевропейцы первыми приручили лошадь и освоили верховую езду. Междуречье Волги и Яика стало районом активного коневодства древнейших индоевропейцев. Себя они называли арья, что значит „говорящие“».

Что меня удивило, так это то, что достаточно суровый район в междуречье Волги и реки Яик (ныне река Урал), Каспийским морем и горами Южного Урала оказался колыбелью арийцев – именно здесь они набирались силы и мощи, и именно отсюда их потоки раз за разом устремлялись во все концы света. А другой район, как ни удивительно, – Валдайская возвышенность – впоследствии оказался священным местом древних арийцев.

О культуре народов

Но я хочу начать с того, чего не нашёл у Кутузова или на чём он не акцентирует внимания, а я считаю это важным.

Кутузов пишет о расселении народов, да и написать по-другому нельзя. Но фактически речь идёт о расселении языка.

Это важно потому, что в быту мы под народом понимаем и людей определённого антропологического типа, скажем, белокурых блондинов или кучерявых брюнетов. Однако теперь у меня вопрос – о каком, по меньшей мере, исходном антропологическом типе наших предков-арийцев можно говорить, если шло перемешивание народов по мере их расселения? Ну вот, скажем, примерно за 2 тысячи лет до нашей эры вторую волну ариев (для краткости я буду так называть индоевропейцев) вытеснила третья волна, и они распространились по всей лесостепной части Сибири, дошли до Китая. Там стали известны как хунны, в конце концов на рубеже нашей эры были разбиты племенами, обитавшими на территории Китая. Остатки хуннов вернулись в тогда опустевшее междуречье Волги и Урала, за 200 лет окрепли, размножились и ударили по Европе и Азии, став известными как гунны. Да, гуннов считают тюркоязычными, но Кутузов полагает, что это не так или не совсем так, и доказывает это. Но как бы то ни было, как должен был выглядеть исконный ари-

ец, который 2000 лет смешивался с исконным населением Азии? Но и остальные потоки арийцев непрерывно смешивались как с местными неведомыми нам племенами, так и с народами, вышедшими из Курдистана вместе с ними.

Ведь тут как: каждое племя понимает даже сегодня, что чем оно больше, тем сильнее, устойчивее. При столкновении ариев с местными племенами могло быть два окончания столкновения – мирное и военное. Если племена друг другу не мешали, то старались создать какой-то союз для совместных действий по самозащите, но для этого укрепляли связи, обмениваясь женщинами, – отдавая своих дочерей в жёны мужчинам другого племени. Если между племенами была война, то мужчин могли убить, но женщин брали себе в жёны, а детей воспитывали как своих будущих мужчин и женщин. Это здравый смысл. И это смешение крови.

Я это пишу потому, что вспомнил, как нацисты с помощью линейки и циркуля высчитывали, кто у нас ариец. Если бы они ещё высчитывали, кто пруссак или баварец, то это уже было бы смешно, но ариец??

Однако не всё так просто. Скажем, если два разноязычных племени смешались, то какой язык они выберут? В человеческом обществе что-либо утверждать со 100% вероятностью трудно, но логика требует, чтобы это был язык на основе языка самого культурного из этих двух народов. (Под культурой я, конечно, имею в виду не песни и пляски.) Почему?

Дело в том, что люди того времени имели очень небольшой запас слов в силу того, что им больше и не требовалось. Ну, скажем, ты охотник-собиратель, зачем тебе слова для того, чтобы обозначать подробно то, что ты сразу ешь, не готовя? Сорвал ягоду малины, дикую грушу, или выдернул из земли дикий лук и сразу в рот. Одного слова хватит для обозначения всего того, что сразу ешь, без готовки. Или, к примеру, слова с корнем «рос», «рус» в арийском означали комплекс светлых цветов, скорее даже, как нечто светлое вообще. Это могло быть и небо, и гладь воды, и поляна в густом лесу, и цвет кожи. Нам, знающим как минимум с десятков цветов, это кажется непонятным, но зачем знать больше, если ты этим знанием не пользуешься? Другое дело, когда ты начал растения выращивать или научился готовить краски и красить, допустим, ткани. Тут уже надо выдумывать и слова для обозначения сельхозкультур и цветов красок вместе с сотнями и тысячами слов, описывающими технологию выращивания культур и крашения.

Соответственно, даже если культурный народ завоёван малокультурным, то перед завоевателями стоял выбор: или самим выдумывать слова в делах, которые ещё плохо понимаешь (как, скажем, это сегодня делают «культурные укры» и прочие суверенитетчики), либо перейти на язык культурного народа. Конечно, проще было перейти на язык культурного народа, что нашими предками и делалось, вне зависимости от того, кто кого завоевал. Скажем, историки до сих

пор гадают, кто были по крови кельты – арийцы или местные племена, принявшие арийский язык после того, как они разбили и подчинили себе арийцев? Однако язык кельтов – арийский (индоевропейский).

И то, что именно индоевропейский язык занял лидирующее положение в Европе, говорит, что наши арийские предки в культурном отношении держали себя на достаточно высоком уровне. И в каменном веке, и в бронзовом, и в железном.

Итак, так что же с нашими предками?

Наши арийские прадеды

В 4-м тысячелетии до нашей эры они начали неспешное переселение в малозаселённые степи Причерноморья и за 1 600 лет дошли до Днепра и Дуная. Археологи определяют это по способу захоронения и по наличию возле трупов предметов определённого типа, скажем, керамики с определённым рисунком. Наши предки хоронили умерших в ямах, отсюда и научное название этих народов «ямники». Однако примерно в XXIV-м веке до нашей эры случилась какая-то катастрофа – они почти все и сразу исчезли. Почти, поскольку те, кто были нашими предками, всё же уцелели даже там, в Причерноморских степях.

Уцелели арийцы и в своей колыбели – в междуречье Волги и Яика. Кроме них уцелели и арийцы, жившие на Кавказе. Когда степь от Волги до Дуная обезлюдела, эти арийцы с Верхнего Терека в Северной Осетии вышли в степь и сначала быстро заселили междуречье Волги и Дона. Себя они называли асы – «змеи», поскольку змеи и ящеры были их богами. От них и вся территория получила название Асия (Азия). Поскольку они хоронили своих умерших в нишах, вырытых в стенке могильной ямы (в катакомбе), то историки называют их «катакомбники».

Из Азии волны катакомбников хлынули на запад, сначала на соседние степные территории, и были катакомбники ис-

ключительно энергичны. Через 200 лет после выхода из Дарьяльского ущелья потомки кавказских выходцев появились уже в районе будущей Одессы. При этом они ассимилировались, изгоняли, истребляли наших уцелевших предков-ямников и в результате загнали их в лесную зону, где примерно на стыке границ современных России, Белоруссии, Украины наши предки обрели относительную безопасность.

А катакомбники энергично продвигались на юг, став предками древних греков, на запад, на севере они заселили Скандинавию. Чертовски были энергичные, но не о них речь.

Наши предки тоже были не лыком шиты, поднакопив сил и увеличившись численно, и примерно в XV веке до нашей эры они начали экспансию в трёх направлениях. На северном направлении наши предки заселили Белоруссию, часть Восточной Прибалтики, Псковскую область, достигли на севере реки Невы. На Западной Украине поглотили местное древнее население и продвигались далее на запад и создали мощную и яркую лужицкую культуру. Экспансия на восток была менее удачной. Тогда наши предки проникли в Подмоскowie и на Среднее Поволжье, однако отношения с окружающим населением у них были враждебные и через несколько веков наших предков то ли истребили, то ли они слились с финским населением.

Это движение длилось тысячу лет, и на западе поселения наших предков обнаруживаются в Германии, Франции, Испании. На юге они перешли реку Дунай, и здесь из народов

лужицкой культуры выделился народ, который нам особенно интересен, – венеды.

Венеды поселились на территории нынешней Австрии, построили себе столицу – Вену, но Рим их завоевал и сделал своей провинцией с названием Норик. Не все венеды согласились с римским владычеством, и часть их ушла в Альпы, перевалила их в сторону нынешней Чехии и здесь полтысячелетия существовала вольница, которая собирала недовольных своими властями со всей Европы. Сюда стекались и бунтовщики с самого Норика, и иллирийцы, и дезертиры римской армии, и кельты. Это и была прародина славян.

Она имела очень небольшую площадь: северная Австрия (земли севернее Дуная), горы южной Чехии (Шумава и Чешский Лес). Западная граница – верхнее течение реки Влтавы, восточная граница – река Морава.

Венеды имели свою письменность. Впоследствии этой письменностью праславяне и славяне пользовались много веков, называлась она глаголицей, а «словене» нужно перевести как «венеязычные» (как сегодня «русскоязычные»). Эта вольница подчёркивала свою многоэтничность даже в самоназвании.

Итак, в праславянский период – с первого по пятый века уже нашей эры – праславяне жили в своих горах, но отдельными племенами. Государственных структур, не то что царских, а даже типа союзов племён, они не знали. Поэтому современники называли их «споры» – «рассеянные». Тем не

менее даже при такой тяге к суверенитету они как-то умели защитить себя пять веков, причём шёл медленный, малозаметный процесс ассимиляции праславянами кельтского народа бойев на территории нынешней Чехии, и граница праславянских поселений медленно сдвигалась на север.

Тем не менее скудные условия жизни не обеспечивали сохранения потомства, и рост населения был медленным. Однако терпение вознаградилось историей. На востоке была Венгрия (тогда Паннония), это был центр империи гуннов, а после смерти Аттилы в 453 г. его империя рухнула, гунны отошли в Причерноморье и Паннония сильно запустела. Чуть позже рухнула и Римская империя. Праславяне не упустили свой шанс и ринулись на плодородные опустевшие земли Венгрии, возросшая производительность труда на тучных землях резко повысила жизненный уровень, а это вызвало резкий рост народонаселения. К концу V века славян уже заметили как народ, а не как «споры», хотя у них по-прежнему не было никаких государственных образований.

Рождение славян

V век нашей эры – это и есть дата рождения славян, а до этого о них никто не слышал. (Кстати, об украх вообще никто никогда не слышал.) Я понимаю, что многим будет обидно от того, что мы самые молодые в Европе, Михайло Ломоносов за такое вообще мог табуреткой по голове огреть. А мне нравится, особенно то, что мы образовались от всего европейского сброда сразу.

Видимо, это понравилось и истории.

В 531 году из Египта на мир обрушилось страшнейшее бедствие – чума. Длилось оно почти 50 лет и закончилось только в 580 году. На многих территориях чума выкосила большую часть населения, остатки чумного населения бежали в другие земли. А вот славян эпидемия задела слабо, прирост населения у них продолжал быть высоким и, в результате, в VI-VII веках славяне ринулись во все стороны и заселили огромные, опустошенные чумой территории.

На прародине славян остались те, кто потом стал чехами. На юг ушли те, кто стал хорватами и сербами. В Восточную Европу славяне проникали двумя потоками. Один поток двигался из Польши, через Белоруссию, севернее Полесья. Другой поток шёл из Паннонии, через Карпаты, южнее Полесья. Потоки переселенцев сомкнулись на Верхнем Днепре. Одновременно шёл стремительный процесс образо-

вания славянских союзов племён. Расселение славян шло, главным образом, из Паннонии, поэтому в коллективной славянской памяти сохранилась Паннония как место расселения – как колыбель славянства. Но сохранилась и память даже о прародине – о римской провинции Норик.

Период России с VI по X век языческий, и хотя письменность уже была, но владели ею, судя по всему, только жрецы и велась она глаголицей. А у меня нет сомнения, что после Крещёния Руси церковь уничтожила всё, что смогла найти на глаголице, как относящееся к язычеству. Поэтому этот период крайне тёмный, и что происходило и как – историкам приходится только гадать.

Названия «русский» и «Россия» Кутузов объясняет так.

После падения гуннской державы в V веке в Поднепровье стал заметен бандитский народ росов, имеющий скифское происхождение. Этот народ был известен и тюркским летописцам, и византийским, впоследствии стал известен как росомоны, а грабили росомоны с судов и пешим строем. Пользуясь слабой начальной организованностью переселявшихся славян, росомоны, разумеется, совершали и на них грабительские походы, а потом обложили данью союз славян-полян, заселивших земли вокруг Киева. В современной терминологии – росы полян начали «крышевать». Вот по этой «крыше», скорее всего, и сами русские, и иностранцы и дали нашим, уже прямым, прадедам название «русские». А сами бандюки, будучи народом всё же примитивным, со време-

нем быстро перешли на славянский язык, приняли верования славян и влились в состав уже окрепшей России, так как воины ей всегда были нужны для защиты, в первую очередь, от таких любителей поживиться, какими были сами росомоны.

Размышления после прочитанного

Что тут сказать? Меня гипотеза Кутузова о происхождении славян и русских удовлетворяет уровнем своей логичности ещё и потому, что детали его гипотезы легко подтверждаются личным опытом то тут, то там, даже без твоего желания.

К примеру. Собравшийся протославянский народ, хотя и брал за основу язык венедов, но в конечном итоге обязан был создавать свой собственный славянский язык, причём сначала этот язык обязан был быть примитивным. В нём должны были быть только слова для очень общих понятий, а разговаривающие при затруднениях должны были помогать себе пальцами. А уж потом количество слов увеличивалось, а начальное слово начинало обозначать что-то одно. Скажем, в арийском слово «рос» означало «светлый», теперь же у нас даже в быту есть слова чуть ли не для сотни цветов и оттенков, хотя и «рос» сохранилось в слове «розовый».

Выше я приводил гипотетический пример, что в примитивном языке фрукты и овощи могли обозначаться одним словом – как то, что можно есть сразу. И вот читаю в Интернете автора, описывающего Польшу, который удивляется, что в польском языке owoce это фрукты, а urodliwy это красивый.

Как-то в Италии мы с сербами заблудились потому, что

они превратно поняли слово «направо». Выяснилось, что по-сербски это «прямо», а «направо» по-сербски «десно». Между прочим, и у нас в выражении «Наше дело правое...» «правое» – это прямое, и у нас ныне забытое нами название правой руки – «десница». Возможно, в протославянском языке «прямо» это было просто направление, а конкретно направление в те времена показывали пальцем или ориентировали по солнцу, а уж потом каждый из славянских народов по-своему усовершенствовал всё, связанное с понятиями направления. И получилось, что у нас название руки – от направления, а у сербов направление – от названия руки.

Можно далеко не ходить. Когда-то у славян понятие «место», как ограниченная площадь, включало в себя и такое место, как город, и такое, как поляна. Теперь же: в великороссийском наречии русского языка это слово осталось для общего понятия, а место, занятое домами и строениями, описывает слово «город». А в малороссийском наречии русского же языка словом «місто» описывается город (в старой грамматике написание этого слова было одинаковым – «мѣсто», но в русском наречии ѣ читалось, как «е», а в малороссийском, как і, т.е. как «и»). А «место» на малороссийском наречии это «місце». Кстати, и в польском «город» – «място».

Кутузов при разборе слов и понятий пользуется термином «смысловое поле» слова. Наверное, так более научно. Но для обычного человека, полагаю, яснее будет звучать термин

«общее понятие», предающееся этим словом, а не «смысловое поле» слова. Как-то больше чувствуется, что в общее понятие входят «суженные понятия» слова. И я не увидел у Кутузова рассуждений о том, что при развитии языка слово, означающее общее понятие, часто начинает означать только одно из суженных понятий. Это очень важно для понимания того, что хотели сказать наши предки, употреблявшие общие понятия. Они говорят «овощ», и мы имеем в виду только овощи – лук или, скажем, капусту, хотя они на самом деле могли иметь в виду яблоко или малину.

О словах всё.

Я бы добавил к версиям Кутузова и версию о том, что, скорее всего, росомоны дали России не только имя, но и первого князя, а возможно, и династию князей. Исхожу из традиций, сохранявшихся на Руси и спустя полтысячи лет, скажем, из истории княжения Александра Невского в Новгороде, когда его с дружиной новгородцы то приглашали при военной опасности, то выгоняли.

Однако эта моя версия имеет кардинальное расхождение с норманнской теорией, по которой княжеская, а потом и царская династия на Руси произошла от скандинавских варягов. Мне, собственно, безразлично, от кого мы произошли, хоть от папуасов, тем более безразлично, от кого произошли первые русские князья. Но в свете фактов и идей, полученных от Кутузова, стало любопытно разобраться в этом вопросе.

Скифы и русские

Но прежде чем начать разговор о норманнах, хочу добавить и к Кутузову кое-что из собственного анализа приведённых им сведений, а также из сведений, привлечённых мною.

Кутузов руководствуется правильной мыслью, на которую не решаются «серьёзные» учёные: если нет прямых доказательств, пользоваться косвенными, стараясь, естественно, задействовать их как можно больше. Какие ещё косвенные доказательства тому, что племя росов-росомонов, растворившись в наших предках, дало им и имя «русские», и первых русских князей в Киеве?

Если к славянам-полянам подлил свою кровь иной народ, чтобы сделать из славян русских, то на русских это должно было как-то сказаться. Во-первых, в прямом биологическом смысле слова – мы биологически можем быть не такими, как иные славяне (которым скифы кровь не добавляли).

Потом, у нас могли остаться реликты скифских (росомонских) обычаев, которых нет у других народов. Наконец, тогда не было всяких кутюрье и модельеров, заставляющих менять моду каждый год, и у русских могла долго сохраняться мода росомонов, как наиболее крутых представителей молодого русского народа.

Сами росомоны явно произошли от скифов, поэтому сна-

чала о скифах.

Этот народ около 8 столетий жил на землях, на которых потом поселились русские. Наиболее убедительное объяснение названия «скиф» – «сак-иф», степной змей. Это были потомки врагов наших древних предков «ямников» ещё в каменном веке – это были потомки «катакомбников». Но было и удивительное отличие росов от скифов, Кутузов приводит такие сведения: «Такие соображения сразу наводят на мысль, что искомые русы имеют отношение к народу, упоминаемому Захарием Ритором, дополненным „Псевдозахарием“, 555 г.: „...соседний с ними (амазонками) народ ‚hrws‘ (рос или рус) – люди наделённые огромными членами тела: оружия нет у них, и кони не могут их носить из-за их размеров“». Насчет коней, это, конечно, гипербола, но, скорее всего, они своим ростом действительно сильно выделялись.

Кроме этого, у восточных народов сохранилось описание росов, согласно которому они имели внешний вид и одежду, идентичную той, что была у запорожских казаков тысячелетие спустя. Включая непомерные по объёму шаровары, которые, видимо, имели практическое значение – должны были ослаблять удар противника по ногам. Кутузов приводит это описание: «(Русы) носят широкие шаровары, на каждые из которых уходит сто локтей материи. Надевая такие шаровары, собирают их в сборку у колен, к которым затем и привязывают (Ибн-Русте). „Они шьют шаровары приблизительно из 100 гязов хлопка, которые надевают и заворачивают выше

колена“ („Пределы мира“»).

Кроме этого, Кутузов разбирает этимологию слова «оселедец», которым и в наше время называли казацкий чуб на бритой голове. Кутузов оспаривает то, что это слово, которое в современном малороссийском наречии имеет значение «селёдка», связано с сельдью. Считает, что в Чёрном море сельдь не водилась, а до тех мест, где она водилась, запорожцы не доходили. Это не так, но весьма сомнительно, чтобы воины, которые столько трудов тратили на создание этой причёски, выбривая себе саблей голову, могли потом столь презрительно свой чуб назвать. Потом, этот чуб на основной массе брюнетов и шатенов был чёрным, кроме этого, непомерно длинным, запускаемым за ухо, то есть извилистым, посему на селёдку ну никак не походил. На змейку – да, но не на рыбу.

Кутузов предлагает гипотезу, что «оселедец» это сложное слово, состоящее из двух частей: «ос(ас) – „змея“, и лет – „белый“. Первоначально – ослетец (аслетец) – „Белый Змеёк“». Я не согласен с расшифровкой второй части слова – даже блондинов на Украине было мало, соответственно, змей белым быть не мог, разве что у седых стариков. Скорее, вторая половина этого слова происходит от славянского «летать», и символизировал такой чуб летающего змея – дракона.

И ещё. У не бреющихся полян не было необходимости выдумывать слово для отдельной части своего лицевого во-

лосяного покрова, а ведь и запорожский тип усов очень напоминает двух змеек. Так не происходит ли наше «усы» от «асы» росомонов? Ведь, к примеру, у сербов, не носивших таких усов, усы – бровки (брови?), у чехов – кпнг. Вот вид этих чуба, усов и их название в русском языке прямо указывают на скифское происхождение росомонов – на потомков «степных змей».

Но главное в этом то, что первые русские князья-язычники имели именно такую причёску и именно такие усы, а это установлено точно.

Византийский историк Лев Диакон оставил описание внешности внука Рюрика Святослава, которого он видел при встрече Святослава с императором Цимисхием: «Вот какова была его наружность: умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с густыми бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны её свисал клочок волос – признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он хмурым и суровым. В одно ухо у него была вде́та золотая серьга; она была украшена карбункулом, обрамлённым двумя жемчужинами».

Обратите внимание на то, что нам потребуется чуть дальше. Лев Диакон видел скандинавских варягов, поскольку они служили в гвардии византийского императора, но, как види-

те, у него даже намек нет на то, что Святослав хоть чем-то на варягов похож. И немудрено.

В годы юности смотрел фильм «Анна, королева Франции»: в одном из эпизодов Анну выкрадывают шведские варяги, и режиссёр сделал их точь-в-точь похожими на запорожских казаков. Я и по сей день думал, что варяги так и выглядели. Но в связи с этой работой начал искать какие-либо изображения варягов или викингов той эпохи и везде находил одно и то же – бородатые и заросшие волосами мужики. К примеру, на прекрасно сохранившейся византийской мозаике XI века воин из гвардии «варангов» на службе византийского императора – это вполне себе обросший бородой и волосами мужик в узких портках. То есть режиссёр фильма и костюмеры пошли по указанному норманнской теорией пути – раз наука утверждает, что русские князья были скандинавскими варягами, значит, и скандинавские варяги обязаны выглядеть как русские князья. На самом деле это было не так.

У норманнской теории есть ещё одна гипотеза, высказанная в своё время Чивилихиным, – польская. Да, польские магнаты в середине прошлого тысячелетия имели такие же вислые усы, как и запорожцы; по-польски, кстати, усы это wąsy. Так, может, это поляки дали нам князя? Но дело в том, что в Польше первый мало-мальски достоверный князь появился лет сто спустя после Рюрика. Да и по описаниям все польские князья были также заросшие бородами. И если

польские магнаты и переняли моду на усы у запорожцев и малороссов, то волосы на голове поляки не выбривали.

Получается, что кутюрье росомонов был исключительно креативным, и ни у кого в Европе не хватило смелости эту моду повторить. Ну в самом деле, по стандарту запорожцев в шаровары должно вмещаться 40 гарбузов (тыкв). У какого европейского кутюрье на такое духу хватит? Да и для бритья головы и щёк фигурно, а не «свинским» способом – не с помощью пламени, а с помощью бритвы, – нужна хорошо затачиваемая сталь. По тем временам такой сталью мог быть булат, и на Руси он был (о чём ниже), но скандинавские варяги, к примеру, бились топорами и даже приличные мечи не могли изготавливать. Их, по данным историков, скандинавские варяги покупали во Франции.

Вот эта исключительная оригинальность внешнего вида первых русских князей до принятия ими христианства ещё раз косвенно подтверждает мою мысль о том, что свои «братки-росомоны» дали полянам и династию князей.

Ведь это логично: поляне своих бандюков пригласили отбивать их от других бандюков, желающих собирать с полян дань, а вожак росомонов стал, соответственно, князем полян. Естественно, что князь со всем своим племенем принял славянские язык и верование. Это подтверждает и то, что славяне считали его своим, близким, и, по сведениям восточных летописцев, славяне дружинами по 100-200 человек шли к русам служить. Конечно, они могли пойти и к банди-

там, чтобы разжиться на грабежах вместе с ними, но дело в том, что летопись подчёркивает, что славяне шли к русам, «чтобы этой службой приобрести для себя безопасность».

Ещё весьма заинтересовавший меня момент. Кутузов приводит и сведения о том, что скифы ещё не совсем вышли из матриархата. Вот сведения об их богине Табити: «Её образ уходит в первоначальные индоевропейские представления об огне и жаре как создателях мира. Становится понятным, почему скифы ставят её на первое место, даже выше Папая (Зевса). Табити, по их понятиям, создатель, демиург мироздания, стало быть, все остальные боги произошли от неё. ... Представление о подобной богине, хозяйке и демиурге всего мира могло сложиться только в классическом матриархальном обществе. Таковым было общество носителей катакомбной культуры. Поскольку катакомбниками были заняты огромные территории с самыми различными условиями обитания, упадок матриархата и переход к патриархальным отношениям происходил у них неравномерно. Вполне могли остаться территории, где матриархальные отношения консервировались, что и привело к появлению феномена амазонок. Судя по древнегреческой мифологии, столкновения древних греков с амазонками происходили в бронзовом веке. Амазонки носили имена сходные с греческими, например, царицу амазонок звали Ипполита (Белая Лошадь). Про остальных богов можно сказать гораздо меньше. Папай – скифский Зевс. Его имя трактуют как имя бога отцовского

начала. Может быть и так».

Поляне слили кровь и обычаи с росомонами, со временем дав потомками малороссийский народ. Что в этом народе осталось от того древнего союза полян и руссов-росомонов?

У меня есть полное географическое описание народов России под редакцией Семёнова—Тян-Шанского, изданное в 1908 году, когда Украина ещё была не так сильно перемешана с остальными народами СССР. Вот данные по малороссам Киевской, Черниговской, Полтавской губерний.

«В чистом своём типе малороссы занимают одно из первых мест среди славян по своей рослости». Заметьте, не среди славян России, а вообще среди всех славян. Далее: «Относительно формы черепа у малороссов замечается значительно большее уклонение от строения его у древних славян, чем у великороссов. Сравнительно с последними, у малоросса более выражена брахикефалия, т.е. череп у них относительно шире и короче, что выражается и большим головным показателем (отношение наибольшей ширины к наибольшей длине черепа, принятой за 100): у малороссов он равен 82,5-85, а у великороссов только 80,8».

Мало этого.

«В малорусской семье женщина занимает весьма высокое положение. Всё домашнее хозяйство вверяется в её распоряжение, так как „без хозяина двор, без хозяйки хата плачет“. „Жиноцьке“ хозяйство, в которое хозяин не вмешива-

ется, составляют: „дробина“ (мелкая птица), продукты огорода, конопля и лён, мука, крупа для харчей, молоко, сало. Превосходя энергией и практичностью своего мужа, нередко склонного к тому же к чарке, малороссиянка фактически является обыкновенно главой семьи. В случае семейных несогласий, в которых она очень редко представляет собой страдающее лицо, практикуется расходка, формальный же развод – явление незнакомое малороссийской жизни».

«Не менее интересен встречающийся местами обычай „понедилькования“, празднования понедельника, указывающей на остатки весьма правильной организации замужних женщин. В местностях, где этот обычай распространён, родители невесты на сговоре выговаривают ей право пользоваться свободой в понедельник. В большинстве случаев в этот день женщины работают для себя или шьют приданое дочерям; в некоторых же селениях компания замужних женщин проводит понедельник в корчме, пропивая имущество, принадлежащее лично им».

По устоявшимся обычаям, женщинам нельзя было работать в воскресенье ещё и потому, что у них будут дети рождаться калеками. А в понедельник, видишь ли, у них ещё и законный выходной. Ну и где ещё вы видели такой матриархат? А таких амазонок: «Бросается в глаза сравнительно высокий процент преступности женщин, что вполне объясняется отмеченными выше энергией и предприимчивостью малороссиянки по сравнению с её мужем»?

Подведём итоги: по целому ряду прямых и косвенных доказательств есть все основания полагать, что славянское племя полян ассимилировало в себя племя скифского происхождения, члены которого имели мощное сложение, бандитский нрав и пережитки матриархата. Это племя летописцам тех времён известно как росы, русы или росомоны. Это же племя дало славянам первую династию князей и имя – русские.

Но нынешняя «серьёзная» история с этим не согласна.

Кто были летописцы?

Опираясь на летопись «Повесть временных лет», «серьёзные историки» утверждают, что славянские племена, заселившие северные земли, выстрадали мысль, что «земля у нас обильная, порядка только нет». И решили найти себе импортного князя, чтобы тот навёл среди них порядок.

Кутузов прекрасно показал и доказал, что эта история с призванием Рюрика не только лжива, но и неправильно понимается, а её ложь, вполне возможно, и следует от неправильного понимания того, что летописцы хотели сказать.

Ну, скажем, согласно «Повести временных лет» новгородцы (вернее, будущие новгородцы, поскольку Новгорода тогда ещё не было), отбивши нападение варягов с Балтики, посылают гонцов за князем Рюриком и варягами «за море». Поскольку сегодня мы знаем, что ближайшее от них море – Балтийское, то и делается безусловный вывод, что они послали гонцов к скандинавам или иным прибрежным балтийским народам.

Кутузов спрашивает, а кто сказал, что под словом «море» наши предки имели в виду то море, что имеем в виду мы? Напомню, что когда наши предки уже славянами вышли к реке Волхов, то то, что мы называем сегодня морем, они в последний раз видели пять тысяч лет назад, и было это море Каспийским. После этого они 5 тысяч лет передвигались

исключительно сухим путём, вдали от любых морских побережий. С чего бы они придумывали слово для того, чего никогда не видели?

Для наших предков морем было обширное мокрое пространство, которое не обойдёшь. Да, это могло быть и море, но и крупное озеро, и обширное болотистое пространство. И в случае с приглашением Рюрика речь шла об озере Ильмень, и сейчас достаточно большим, а тогда оно было ещё больше. То есть находящиеся на северо-западной границе славянские племена, подвергшиеся нападению бандюков из Скандинавии, из Балтики, посылали гонцов не на север, в Скандинавию, а на юг, в Киев, к князю мощного славянского племени полян, которое уже называло себя русскими.

Логика просто кричит об этом.

Именно поляне, выйдя к границам степи, первыми столкнулись и с остатками очень агрессивных народов, и с нарождающимися агрессивными народами, такими как аланы, угры или хазары. И именно полянам должна была первым прийти в голову мысль об организации государства для своей самозащиты. Государства, оснащённого воинской силой – «кадровыми военными». А такой силой в те времена являлась дружина князя.

Речь идёт о событиях примерно 800-890 годов нашей эры. Из Википедии: «Впервые имя Рюрика упоминается в „Житии святого князя Владимира“, написанном предположительно около 1070 года монахом Иаковом Черноризом: „са-

модержцю всея Рускыя земля Володимеру, вьнуку же Иольжину (княгини Ольги) а правнуку Рюрикову“. Самый ранний летописный свод из дошедших до нас, „Повесть временных лет“, был написан примерно на сорок лет позже, и там подробно излагалась история варяга Рюрика. Историкам не известны другие независимые источники по князю Рюрику». То есть первое упоминание об этих событиях появилось спустя 210—250 лет после самих событий, а о Рюрике и варягах-русь в мире известно только и исключительно из «Повести временных лет».

Понятно, что сами исторические события откладывались в коллективной памяти, откладывались и имена, и названия, посему летописцы легко могли их восстановить и спустя 250 лет путём расспросов стариков и выслушивания былин и легенд, но в «Повести...» указаны **точные даты событий**. А вот эти даты летописцы откуда узнали? Ведь даты людьми и сейчас легко забываются, а кто их помнил тогда, когда не было календарей, да и летоисчисление было уделом избранных? Значит, у летописцев «Повести...» были письменные первоисточники, как собственные, так и греческие, но, главное, – и языческие!

Но ведь славянские жрецы (волхвы) вели записи как минимум со времён, когда славяне покинули Венгрию, то есть с VI века, поскольку глаголица в это время уже существовала. Тогда почему киевские летописцы начали историю собственно России с 862 года и с

пограничных окраин Руси, а не раньше и не с Киева, если они знали историю настолько точно, что могли указать даже год событий?

Значит, у летописцев были причины начать историю России с 862 года, и не раньше, и не с Киева. Вот и возникает вопрос – а кто были эти летописцы? Понятно, что это были монахи, а вот кто они были, как сегодня бы сказали, по национальности? (Насторожившихся прошу успокоиться – речь пойдёт не о евреях.)

Как ни странно, это практически известно. Дело в том, что, как выяснено историками русской церкви ещё в XIX веке, и «Повесть...», и остальные летописи на Руси до XV века писались христианами-арианцами, сторонниками христианского учения, не так толкующего Святую Троицу. И западной, и восточной церквями это учение довольно быстро было объявлено ересью, тем не менее оно прижилось у ряда германских народов, в том числе у готов. Давайте о готах.

Готы

Готы – германский народ, их прародина Скандинавия; в I-II веках нашей эры готы из Швеции по рекам пробрались на юг и достигли Чёрного моря и Дуная, и здесь стали головной болью всех, включая Римскую империю.

В 257 году их отряды врываются в Крым, грабят Боспорское царство, захватывают его флот и грабят берега Малой Азии, попутно уничтожив скифское царство с центром в Крыму. Весной 258 года днестровская флотилия готов грабит берега Босфора, в 262 году они грабят Фракию, в 267 году, выйдя уже из устья Дона, готский флот грабит окрестности Коринфа и Афин. В 269 году, столкнувшись с готами у города Ниш (ныне в Сербии), римская армия терпит поражение, и римский император отдаёт готам Дакию.

Короче, прекрасные были бандиты!

Готы ненадолго создали своё королевство на территории нынешней Украины, а в IV веке они принимают христианство именно арианского толка и изобретают алфавит из 27 букв для распространения библии на своём языке. Именно этот алфавит через пятьсот лет взяли за основу Кирилл и Мефодий для разработки кириллицы. И скорее всего, для переписывания церковных книг Кирилл и Мефодий приглашали тогдашних грамотных готов, поскольку впоследствии Мефодий обвинялся в арианской ереси, хотя он, конечно, не

был в ней виноват. Просто готы крепко держались за свою веру, и переписчики-готы искажали церковные книги, переписываемые ими по заданию Кирилла и Мефодия.

Но это было потом, а в 375 году на готов нашлась управа – гунны уничтожают королевство готов на территории нынешней Украины, и готы переселяются на Балканы, где их славная история продолжается, но нам уже не интересна. Нам важно другое: к моменту прихода славянских племён на территорию нынешней Украины там сохранилось, по меньшей мере, два племени готов – грейтунги (степные готы) и тервинги (лесные готы). Эти готы и попали в ядро славян Древнерусского государства и тоже ассимилировались в нём. Поляне впитывали в себя все народы, как когда-то впитывали их протославяне на своей прародине, римской провинции Норик.

Опять возникает вопрос – я писал, что при слиянии народов побеждает язык более культурного народа, а нас как-то приучили к мысли, что мы, русские, «завсегда лаптем щи хлебали». Могли ли потомки германцев, да ещё и христиане, быть менее культурными, нежели наши предки-язычники? Могли ли они иметь в своём словаре меньше слов, нежели славяне-поляне? Но вот читаю у Кутузова цитату из персидской летописи 983 года, в которой летописец собрал от купцов сведения о русских городах VIII-IX веков, и натываюсь на строчку: «Там изготавливают очень ценные клинки и мечи, которые можно согнуть пополам и они снова распрямля-

ются сами». Это совершенно точное описание булатной стали – исключительно сложной в изготовлении. Я бывший металлург и сначала не поверил в это, поэтому начал интересоваться, и оказалось, что и известнейший арабский учёный и знаток булата Аль-Бируни тоже об этом писал: «Русы выделывали свои мечи из шапуркана, а долы посредине их из нармохана, чтобы придать им прочность при ударе, предотвратить их хрупкость. Когда они познакомились с фарандом, то изобрели для долов плетенье из длинных проволок (изготовленных) из обеих разновидностей железа – шапуркана и женского. И стали получаться у них на сварных плетениях при погружении (в травитель) вещи удивительные и редкостные, такие, какие они желали и намеревались получить». Русский булат имел название «харалуг», и вот упоминание о нём в «Слове о полку Игореве»: «Яр туре Всеволод! Стоиши на борони, прыщещи на вои стрелами, гремлеши о шеломы мечи харалужными».

Но если подумать, то могло ли быть иначе? Ведь наши предки, когда они жили на территории нынешней Чехословакии, в тогдашнем мировом центре металлургии, ассимилировали кельтское племя бойев, а кельты научились делать булат ещё в III веке до нашей эры. Вот и получалось, что по уровню культуры наши языческие предки были на таком уровне, что без труда могли поглотить любой народ ассимиляцией. Поглотили они и готов.

Кстати, Кутузов, в числе прочего, разбирает и происхож-

дение слова «боярин (болярин)» и приходит к достаточно обоснованному выводу, что это слово пришло в русский язык от готов и является словом-биномом двух языков – собственно готского и языка аланов, с которыми готы во времена своего государства были в союзе. Это русифицированное двойное звание начальника на аланском и готском языках – «бай-ярл».

Само собой, исключительные бандитские качества не могли не сделать и готов украшением дружины русского князя. А то, что готы были грамотны, мало того, их алфавит по написанию соответствовал написанию византийских текстов, а сами они знали и язык германской группы языков, приближал готов к князю ближе, чем остальных дружинников, поскольку готов можно было использовать для дипломатических целей.

Кутузов приводит пример, когда в русском посольстве, посланном в Византию в 839 году, было несколько человек, разговаривавших на языке, который был опознан, как скандинавский. А вот, к примеру, имена русского посольства в Византию, посланного в 911 году для заключения торгового договора: «Карл, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Стемид...» Карл – это явно немецкое имя, но этот Карл от имени князя Олега и Руси согласовал с императором Византии текст мирного и торгового договора и подписал его первым. Такое иностранцу не поручали, такое могли доверить только своему.

А может, и первый русский князь был гот?

А вот это вряд ли! Совершенно точно установлено, что князем начального русского государства был язычник, а готы были христианами, мало этого, упорными христианами арианской ереси. Кроме этого, как можно увидеть на мозаике Большого дворца в Константинополе, изображающей гота, в моде у готов были длинные ниспадающие волосы на голове и вполне себе кавалерийские усы, как у Будённого. То есть русские князья внешне не были похожи на готов.

Однако в данном случае я пишу не о князьях, а о том, что раз русские летописи до XV века написаны ариантами, то можно ли иметь сомнения в том, что Нестор и другие летописцы были монахами, происходившими от готов? По крайней мере, те из них, кто сочинял «Повесть временных лет»?

Вот это и основание задуматься, что же готы и христиане хотели от нас скрыть, начав историю государства Российского только с 862 года, да ещё и с далёких северо-западных пограничных окраин России, а не с Киева?

Варяги

Теперь о варягах. В переводе Лихачёва «Повести временных лет» нужное нам предложение звучит так: «Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англý, а ещё иные готландцы, – вот так и эти». Лихачёв то ли сознательно, то ли по глупости искажил перевод, но об этом позже, пока же о том, кто такие варяги.

Кутузов прекрасно показывает, что «варяг» – это ни в каком случае не национальность и не подданство, это род занятий, и это, кстати, хорошо видно и из приведённого предложения летописи. Кстати, на то, что это род занятий, хорошо указывает и само слово «варяг», которое Кутузов выводит из двух корней германского языка, образующих слова «товар» и «охотник» – *wag* и *jagd*. То есть «варяг» – это охотник за товаром, «варягд», разбойник, если говорить прямо.

Однако Кутузов, на мой взгляд, не продолжил исследование значения этого слова в направлении того, как это слово понимали на Руси того времени.

Князь древности всегда был предводитель войска, в тогдашней России это войско называлось дружиной. И это войско по своему устройству было очень мало похоже на армию в нашем понимании этого слова. Это чаще всего была банда, но банда больше обыкновенной. Это была банда людей, связанных между собой не какими-то формальными уставами, а

совсем иными отношениями. Обращу внимание, что в корне слова «дружина» лежит слово «друг», в малороссийском наречии «дружина» это жена, а в песне о Стеньке Разине его шайка откровенно ревнует атамана к персидской княжне: «Нас на бабу променял» – и Стенька тут же доказывает, что это не так. То есть князь не имел той власти, которую имеют нынешние военачальники, а дружина имела на князя такое же влияние, какое жена имеет на мужа даже при самом крепком патриархате.

В те времена, когда убить противника с большого расстояния было невозможно и в бою надо было видеть глаза врага, крепость войска, как ни что иное, определяли храбрость и дерзость каждого воина. Но такие человеческие экземпляры охотно шли и на предприятия, связанные с риском для жизни, – на разбой. Разбойничьих шаек по всему миру было тысячи и тысячи, пока мир не заполнился мало-мальски цивилизованными государствами. При этом и все нарождающиеся государства не только защищали от этих банд своих подданных, но многие века охотно принимали эти банды к себе на службу. Что уж говорить о князе нарождающегося государства «Русь», если даже мощнейшая Византийская империя постоянно имела в составе своей армии и банды тех же русов, и шведов, и англичан. Войска Мамая, шедшие к Куликовому полю полтысячелетия спустя, имели в своём составе банды генуэзцев.

В маленькой банде вся добыча доставалась атаману и бан-

дителям, и в тогдашней государственной банде вся добыча доставалась князю и дружине. Но только государственная банда способна была на такие грабежи, которые мелким бандам недоступны. Поэтому рядовым бандитам служба князю была выгодна, вот только атаманам, входящих в княжескую дружину банд, приходилось смирять свою гордыню, что, впрочем, в России было не очень трудно, если учесть сказанное выше – то, какие отношения складывались между дружиной и князем.

Дружина использовалась князем и внутри княжества, и вне его. Вне своего государства князь с дружиной или отбивал набег другого князя, собравшегося пограбить государство этого князя, или сам шёл грабить чужое государство. Однако практически таким же грабежом занимались князь и его дружина внутри государства.

Дело в том, что на Руси ещё не было даже зачатков никакой податной (налоговой) системы (её начала вводит княгиня Ольга) и князь сам ездил и собирал со своих подданных полагающуюся ему дань; а как это делалось, описано, к примеру, в самой «Повести...»:

«В год 6453 (945). В тот год сказала дружина Игорю: „Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдём, князь, с нами за данью, и себе добудешь, и нам“. И послушал их Игорь – пошёл к древлянам за данью и прибавил к прежней дани новую, и творили насилie над ними мужи его. Взяв дань, пошёл он в свой город. Когда же шёл он

назад, – поразмыслив, сказал своей дружине: „Идите с данью домой, а я возвращусь и похожу ещё“. И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идёт снова, держали совет с князем своим Малом: „Если повадится волк к овцам, то вынесет всё стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьём его, то всех нас погубит“. И послали к нему, говоря: „Зачем идешь опять? Забрал уже всю дань“. И не послушал их Игорь; и древляне, выйдя из города Искоростеня, убили Игоря и дружинников его, так как было их мало».

Обратите внимание на повод, вынудивший Игоря идти за данью, – недовольство дружины, дружина хотела грабежа.

И главное: а чем князь Игорь отличался от главаря шайки разбойников, а его дружина от бандитов? Тут надо понять, что ведь и обыкновенные разбойники, идя на грабёж, не очень стремились к реальному бою с жертвой грабежа, ведь в ходе такого боя и бандиты могут быть убиты. Поэтому и мелкие бандиты старались запугать ограбляемых и наложить на них дань. В «Повести...» эпизод о приглашении Рюрика на княжение начинается словами: «В лето 6370 изгнав варягов за море и не дав им дани...», – то есть банды из Скандинавии, напавшие на славянские племена, которые я для краткости называю новгородцами, в принципе не хотели кого-то убивать, им, как и Игорю, требовалась просто дань. Они охотились за товаром, а не за смертью.

Чем там занимался князь с дружиной вне государства, подданные не видели и пользы от этого никакой не ощущали. А вот чем князь занимается внутри государства, это все видели. И все видели, что ни по составу действующих лиц, ни по целям этих лиц князь с дружиной **ничем не отличается от нападающей на твоё селение разбойной банды.** Войска князя, при использовании их вне государства, были тем, что сегодня называют Армией, а те же войска князя при использовании их внутри государства были тем, что сегодня называют внутренними войсками. Как называлась Армия князя, понятно – дружина. А как наши предки-славяне называли внутренние войска князя? Тоже дружина? Повременим отвечать на этот вопрос.

Свои «братки»

Сейчас и уже очень давно войска делятся на соединения, части, подразделения – на дивизии, полки, батальоны и т.д. С исчезновением понятия «дружина» в войсках русских князей тоже появилось деление на полки. А на какие части или подразделения делилась дружина? Ведь она целиком использовалась только во внешних войнах, а на сбор дани с князем выходила только часть дружины. Кстати, с князем Игорем погибла только небольшая часть его дружины, а основное количество воинов, разделённых на две части со своими атаманами, немедленно начавшими без князя враждовать, оставалось в Киеве. По какому принципу делилась дружина киевского князя на более мелкие части?

Если учесть, как это делалось в Византии и как это вообще делалось во всем мире, то можно не сомневаться, что и дружина русских князей делилась по принципу землячеств. То есть были в ней банды росомонов со своими атаманами, были банды готов со своими атаманами, были и банды собственно полян. Если на то время ассимилированные народы внутри содружества славян ещё различали друг друга по происхождению, то должно было быть только так. И, разумеется, отдельными были нанятые банды шведов и прочих иноземных наёмников (если они были). Надо всё же понимать, что тогда были времена, когда быть бандитом было так

же почётно, как сегодня быть, скажем, депутатом Госдумы, и ещё почётнее. Таким образом, в понимании ситуации изнутри проторусского государства, варяг – это бандит, а варяги это банда, которая может действовать как на свой собственный страх и риск, так и в составе войск князя.

Отсюда и объяснение в «Повести...», что банда «русь» это такая же банда, как и банда англов и разных прочих шведов. Я писал, что Лихачёв искажил перевод, причём так, как и летописцы-готы не решились. Вы видите у него в переводе, наряду с реальными национальностями шведов, англичан и всех скандинавов (норманны), некую национальность «готландцы». Не было такой национальности, а на шведском острове Готланд никогда не жило отдельного от шведов (свеев) народа; кстати, даже во времена викингов жители Готланда занимались торговлей, а не разбоем. В действительности в «Повести...» написано: «Идоша за море к варягом, к руси. Сице бо звахуть ты варягы русь, яко се друзии зовутся свее, друзии же урмани, аньгляне, инъи и **готе**, тако и си».

Вот зачем Лихачёв заменил готов на готландцев? Ведь и в начале летописи, в перечне народов Иафетова колена, готы опять упомянуты... как готы! И, кстати, там Лихачёв не догадался переделать их в готландцев. Ну, ладно.

Заметим, что на Балтике десятки поколений историков землю носом рыли, пытаясь найти хоть что-то похожее на шведское племя «русь» и на Рюрика. Ноль!

Или, если хотите, они нашли следующее, изложенное в пе-

реводе английской книги «Викинги: набеги с севера»:

«Согласно летописи XII века (а это всё та же «Повесть временных лет». – Ю.М.), примерно за 50 лет до того, как Ролло утвердился в Нормандии, погрязшие в междоусобицах славянские племена в 100 милях к юго-востоку от сегодняшнего Санкт-Петербурга уговорили вождя викингов Рюрика и его братьев Синеуса и Трувора прийти править ими и навести порядок. Братья согласились и основали три княжества.

Где-то после 862 года Синеус и Трувор умерли, и Рюрик властвовал надо всей обширной областью со своего трона в крепости на реке Волхов. Известная под названием Новгород, или Новый город, земля вокруг крепости Рюрика стала опорным пунктом так называемых русов (вероятно, искажённое название населения местности Родр, впоследствии Рослаген – гористого прибрежного района в Восточной Швеции). Начиная с Рюрика и вплоть до сына Ивана Грозного Фёдора, эти скандинавы правили самой крупной средневековой державой Европы – Россией».

Вас это устраивает? Нет, не в смысле того, что предки русских князей были скандинавами, это чепуха. А в смысле логики этих сведений. Ведь нам сообщают, что есть сегодня в Швеции местность Рослаген, по звучанию очень похожая на Русь. Ну, как бы похожая. Правда, эта местность раньше называлась Родр, но это ничего, сойдёт. Так в этой местности могли жить, а могли и не жить, некие русы, раз сегодня

местность называется Рослаген.

И основываясь на этих «надёжных» предположениях, делается вывод, что эти предполагаемые русы, видишь ли, основали династию в России, о которой авторы этого научно-го труда узнали не из скандинавских хроник или хотя бы легенд, а из русской летописи. Слепить такую версию, это, конечно, мощный научный подвиг, поскольку натянуть корень «род» на корень «рус» это всё равно, что натянуть резиновый шарик на глобус.

Пишущая на темы о Рюрике историк Лидия Грот сообщает, что был и подходящий Рюрик, правда, звали его Рорик, но в Дании. О нём известно, что этот датский Рорик в 863 году кланяется в ноги королю западных франков Карлу Лысому и получает от него удел во Фрисландии. Впрочем, через 4 года Лысый его выгнал, и куда потом этот Рорик делся, неизвестно. Авторов норманнской версии не сильно смущает, как мог этот Рорик, как бы ставший князем Рюриком новгородцев в 862 году, уже в 863 наниматься к Лысому. Главное, что был такой Рорик!

Логика требует сделать вывод, что летописные варяги «русь» и «готы» – это варяги славянские, известные только внутри восточнославянского мира. Это наши собственные «братки» с районов, прилегающих к Киеву.

И Кутузову следовало бы акцентировать внимание на том, что «варяги» – это воинское подразделение дружины князя, что-то вроде современных «батальонов». Варяги-русь –

это часть (подразделение) дружины киевского князя, варяги-готы – ещё одна часть той же дружины, по логике была ещё и часть «варяги-поляне (словене)», не исключены «варяги-свеи (шведы)».

Забегая вперёд, скажу, что когда Олег с малолетним Игорем, сыном умершего Рюрика, оставил без князя новгородские земли и переселился на княжение в Киев, то он «и остави врягам дань дати от Новгорода триста гривен на лето...». Что – опять шведам?? Нет, эту дань новгородцы обязаны были платить тем варягам, тому воинскому подразделению князя Олега, которое осталось в новгородских землях защищать русские границы как раз от этих шведов.

Так не ищут

Рассмотрим сначала версию, шадящую норманнскую теорию.

Итак, «Повесть...» сообщает, что новгородцы отбились от варягов, а этими варягами были скандинавы, поскольку пришли варяги со стороны Балтики.

Это новгородцам как-то сразу не понравилось: «И реша себе: князя поищем, иже бы владел нами и рядил ны по праву». Пока всё логично, ведь князь без дружины – это не князь, следовательно, уже не новгородцы сами будут отбиваться от скандинавских варягов, а князь с дружиной. Это хорошо! Кроме того, князь станет независимым арбитром в спорах новгородцев между собой – «рядил ны по праву». То же понятно.

Однако далее логика теряется: «И пошли за море к варягам, к руси». Подождите, а как это должно выглядеть, если это море не озеро Ильмень, а Балтийское? Я уж не говорю о том, что только что от этих заморских варягов едва отбились. Но, главное, если «поищем», то значит, пришли новгородцы к руси, предложили атаману построить всю банду, зажгли свечку и начали искать себе князя среди этих русских бандитов? Так, что ли? Но если они сразу шли к атаману руси, желая именно его, атамана, сделать князем, то почему «поищем»? А если хотели искать князя среди атаманов

всех варяжских банд Балтики, то почему пошли сразу к руси? Наверно, в Скандинавии были и получше бандиты, раз о варягах-руси в скандинавских сагах и легендах никто никогда не слышал.

Нет, так князя не ищут. Вот те же новгородцы после победы князя Александра над шведами на Неве выгнали его из города, но тут на горизонте замаячили ливонцы, и новгородцы побежали к отцу Александра, князю Ярославу Всеволодовичу, и начали просить у него сына на княжение в Новгороде. Ярослав, учитывая, что новгородцы уже выгоняли Александра, дал им в князья другого своего сына, Андрея. А ливонцы всё ближе. А новгородцы присмотрелись к Андрею и снова побежали к Ярославу Всеволодовичу: «Забери „взад“ Андрея, а дай Александра!» То есть князя выбирают не в банде и не в княжеской дружине. Князя выбирают у отца этих князей.

Так почему летописцы нарушили логику, утаив, у какого князя новгородцы просили Рюрика? Ответ один: потому, что летописцы хотели скрыть имя отца Рюрика, скрыть то, кем он был!

Понимаете, реальное событие обязано исходить из предшествующих событий и иметь продолжение в событиях будущего. Если этого нет, то тут что-то не так.

Понять новгородцев

Предшествовавшие события.

На новгородцев нападают банды с берегов Балтики, и новгородцы ищут от них княжескую защиту. Это логично. Но князь, помимо главной защиты – защиты от угона в рабство, всё же облагает подданных данью. Однако ведь и скандинавские бандиты хотели всего лишь обложить новгородцев данью, чего же новгородцы сопротивлялись? Какая им разница, кто у них князь и кто берёт дань? Ведь главное, чтобы защитил.

Так вот в этом-то и дело. В те времена Скандинавия ещё не вошла в свой расцвет открытий и завоеваний, и всё побережье Балтики было заселено отдельными, суверенными, мелкими бандами, находившимися только в самом начале государственного строительства. Какую из этих банд ни пригласи, а найдётся ещё десяток банд, которые всё равно будут приплывать, и тоже будут сдирать с тебя свою долю, и угонят тебя в рабство. Кушать-то им хочется! Логично ли было приглашать из-за Балтики князя, даже если он и атаман никому не известных на Балтике варягов «русь»? Абсолютная глупость!

Тут что ещё важно. По результатам работ современных шведских историков, в самой Скандинавии зачатки государственной организации появились только в XI веке, то есть

через двести лет после того, как было организовано государство в России, а завершили шведы организацию своего государства только к концу XIII века. Ну и кому нужны были эти дикие люди в качестве князя?

Теперь, так сказать, полная версия летописи – версия того, зачем именно новгородцы искали князя. В переводе Лихачёва она звучит так:

«Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: „Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву“. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а ещё иные готландцы, – вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: „Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами“».

Тут опять Лихачёв лихо перевёл: «Вся земля наша велика и обильна, а **наряда** в ней нет», – как: «**порядка** в ней нет». Что значит «порядка нет»? Полы не метены, посуда не мыта, постели не застелены? Уборщицу нанимали? Такой переводчик. Академик! Но черт с ним, суть в любом случае остаётся.

И она в том, что, в принципе, все эти словене, чудь и кривичи по отдельности не могли отбиться от шведских варягов, а объединиться тоже не могли, так как каждый считал, что это ему остальные должны, а не он им должен. А избрать

из своих рядов кого-то, кто бы их судил и наряжал на службу, тоже не могли, потому что никто не верил, что избранный из их племён будет действительно справедлив и не будет действовать на пользу только своего племени или рода. Нужен был кто-то, кто не имел бы родственных связей ни с каким из племён, с одной стороны, и, главное, имел бы знания, как «наряжать» тяготами всех без обид для каждого, то есть имел бы опыт государственного управления. Но для этого, опять-таки, надо было обращаться не к балтийским бандитам, полным профанам в этом деле, а к царю, князю, хану или кагану – к тем, кто имел в своём распоряжении таких знающих людей. То есть логика опять ведёт нас к киевскому, уже русскому князю. Ведь только если новгородцы просили защиты у киевского князя, и тот дал им сына с варягами из своей дружины, то тогда всё понятно и всё логично.

Ещё: *«И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля»*. Как видим, целью новгородцев было, всё же, привлечение войск (*«Взяли всю русь»*). Попутно скажу, что у историков есть мнение (которое Кутузов обосновывает), что на самом деле князь был один – Рюрик, а Синеус и Трувор – это его прозвища.

Ещё момент. Пришедшее из Паннонии на северо-запад будущей России славянское племя кривичей довольно быст-

ро объединилось с остатками живших там финно-угорских племён. Географически это объединение находилось в начале самого большого в мире потока товаров – в начале пути «из варяг в греки» (основная нитка которого шла по Днепру). А практически в конце этого пути (перед выходом в море) жило славянское же племя полян, точно так же заинтересованное в исправном прохождении товаров по Днепру. Ну, неужели славяне-кривичи, имея центр в Смоленске на Днепре, не имели никаких связей со славянами-полянами, с центром в Киеве на том же Днепре? Неужели в своих планах по обороне кривичи ну никак на них не рассчитывали, на полян?

И наконец. Почему новгородцы просили именно варягов-русь, а не варягов по выбору киевского князя? Так ведь князь, не подумавши, мог послать с сыном и варягов-готов, а новгородцам вот такие вооружённые сродственники тех, от кого они отбивались, как-то не нравились. Понять новгородцев можно? Можно. И, кстати, судя по всему, какое-то количество готов князь всё же тоже послал.

Хронология Нестора

Надо сказать, что у серьёзных историков, на мой взгляд, имеются проблемы с арифметикой. Иначе мне трудно понять, почему я никогда не встречал следующего анализа.

«Повесть временных лет» (перевод Лихачёва): *«В год 6360 (852), индикта 15, когда начал царствовать Михаил, стала прозываться Русская земля. Узнали мы об этом потому, что при этом царе приходила Русь на Царьград, как пишется об этом в летописании греческом. Вот почему с этой поры начнём и числа положим. „От Адама и до потопа 2242 года, а от потопа до Авраама 1000 и 82 года, а от Авраама до исхода Моисея 430 лет, а от исхода Моисея до Давида 600 и 1 год, а от Давида и от начала царствования Соломона до пленения Иерусалима 448 лет, а от пленения до Александра 318 лет, а от Александра до рождества Христова 333 года, а от Христова рождества до Константина 318 лет, от Константина же до Михаила сего 542 года“».*

Сначала возьмём сумму последних двух чисел – 318 и 542, – они дадут год появления Руси в Византии, исчисленный после рождения Христова, – 860. Лихачёв эти числа складывать поленился, академик всё ж. Он просто взял и вычел из указанного в летописи года 6360 принятую у историков дату древнерусской эры от «сотворения мира» по мартовскому стилю – 5508. И получил год 852-й. Почему Лиха-

чѐв не вписал в перевод летописи год, который следует из самой летописи?

Соответственно, и Нестор в вопросе арифметики был не лыком шит.

В те годы летоисчисление от рождения Христа (показанное Лихачёвым в скобках) вообще никто не считал, на это летоисчисление Россия перешла только в 1700 году. Но если сложить все указанные в летописи числа годов, то получается, что Византия узнала о Руси в 6314 год от сотворения мира, а не в 6360! Ошибка? Нестор не сумел сложить четырёхзначные числа? Ой ли?

Далее летописцы считают уже княжение русских князей.

«А от первого года царствования Михаила до первого года княжения Олега, русского князя, 29 лет, а от первого года княжения Олега, с тех пор как он сел в Киеве, до первого года Игорева 31 год, а от первого года Игоря до первого года Святославова 33 года, а от первого года Святославова до первого года Ярополкова 28 лет; а княжил Ярополк 8 лет, а Владимир княжил 37 лет, а Ярослав княжил 40 лет. Таким образом, от смерти Святослава до смерти Ярослава 85 лет; от смерти же Ярослава до смерти Святополка 60 лет».

Олег «сел в Киеве» в 6390 (882 от Р.Х.) году (летописцы, по-видимому, год восхождения на престол и год смерти считают за один год, посему у них между 6360 и 6390 получается 29 лет разницы, в других случаях они тоже так счита-

ют). Но на самом деле от реальной суммы годов появления Руси в Византии (6314 год) до начала княжения Олега в Киеве, (6390 год) прошло 76 лет! Летописцы выбросили из истории России 46 лет, передвинув начало правления некоего византийского императора Михаила на более поздний срок. Почему?

Начиная с Олега, в Византии уже знали не просто о Руси, но и имена русских князей в Киеве, поэтому с Олега летописцам уже нужно было согласовывать годы правления русских князей (от сотворения мира) с документами Византии. В результате подделать хронологию в этом периоде было трудно. А до Олега византийцы знали только то, что появилось некое княжество Русь, откуда приходили отряды грабить окрестности Константинополя. Только в этом, безымянном периоде можно было выбросить несколько десятилетий из истории Руси. Напомню, что летопись писалась 250 лет спустя указанных событий, – ну, кто бы тогда разобрался, когда именно вошёл на престол император Византии «просто Михаил»? Да и как бы этот скептик смог разобраться?

Михаил I вошёл на престол в 811 году (от рождения Христа), Михаил II вошёл на престол в 820 году, Михаил III вошёл на престол в 848 году, а в 867 году его уже зарезали благодарные подданные. Следующий Михаил, Михаил IV, вошёл на престол уже в 1034 году. Летописцы дают нам Михаила без номера, о каком Михаиле речь идёт? Если о Михаиле III, то его восшествие на престол летописцы сдвинули

на более позднее время всего на 12 лет (с 6348 на 6360 год), но ведь общую хронологию они сдвинули почти на полстолетия! Значит, старались подтасовать годы не для него, а для кого-то из первых Михайлов, тем более что обычно первое имя в ряду имён монархов называют без номера (год 6314 от сотворения мира – это 806 год от рождения Христа, если считать так, как считает Лихачёв).

Ничего не дают и промежуточные дистанции. Скажем, от рождения Христа до Константина летописцы считают 318 лет. Но Константин I Великий, принявший христианство, стал западным цезарем Римской империи в 306 году, западным августом Римской империи в 312 и, наконец, единоличным императором Римской империи – в 324 году. Если к этому году прибавить следующую дистанцию в 542 года, то получим год восхождения на престол Михаила без номера – 866. Но это не год восхождения на престол даже последнего в этом столетии Михаила III Пьяницы, а практически год, когда его, наконец, зарезали. Как видите, не только при счёте от сотворения мира, но и при счёте от рождества Христова, как шутят бухгалтеры, «сальдо с бульдой не сходятся».

По древнерусскому летоисчислению Христос родился в 5508 году (правда, иногда считают, что в 5500-м), но по сумме лет до рождения Христа, представленных в летописи, это 5454 год! Ну ничего не сходится!

У меня такое объяснение: летописцы, высчитав дату, с которой Византия узнала о Руси, и поняв, что им придётся объ-

яснять, что происходило на Руси в течение полувека, просто нагло вписали нужный год, когда якобы Византия узнала о Руси, – 6360. И от этого года начали считать.

Хорошо, положим, Нестор как-то ошибся в арифметике (хотя если ошибаешься в написании и сложении 9 трёхзначных и четырёхзначных чисел, то зачем вообще браться за вычисления?). Но как тогда Нестора понять, если он пишет: «В год **6370** ... **И от тех варягов прозвалась Русская земля**». Замечательно! Но двумя абзацами выше написано: «В год **6360** (852), ... **стала прозываться Русская земля**». Так когда стала прозываться Русская земля русской – до Рюрика или после него, в 6360 или 6370 году?

И остаётся вопрос – а зачем монахи исказили хронологию?

У меня один ответ – чтобы:

- скрыть, что «приходила Русь на Царьград» и была известна византийцам как Русь ещё в самом начале IX века, а не во второй его половине;
- скрыть, что эта изначальная Русь уже была Киевской, а не Русь будущих Новгородских земель;
- скрыть имена первых русских князей.

Месть за князя

Вот и давайте рассмотрим события (в современном летоисчислении по Лихачёву), последовавшие за приездом Рюрика с варягами-русью на северо-западные окраины России.

862 год, Рюрик принял княжение в Новгородской земле.

864 год, княжеский престол в Киеве захватывают Дир и Аскольд; по мнению некоторых историков, включая и Кутузова, это тоже мог быть один человек – Дир Аскольд. Эта история из «Повести...» выглядит так: *«И было у него (Рюрика) два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: „Чей это городок?“ Те же ответили: „Были три брата Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам“. Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землёю полян».*

Это сообщение Нестора как-то «на голову не налезает», поскольку Нестор «со товарищи» что-то сильно тут нагрешили против логики.

Рюрик всего год как пришёл в новгородские земли, осаживаемые бандитами из Балтики, сам Новгород ещё не был построен, даже крепостишки-ставки Рюрика ещё не было, со шведскими бандитами он ещё не разобрался. И Рюрик по-

сылает часть дружины за тридевять земель завоевывать Константинополь, столицу Византийской империи?! Круто! Если бы Нестор написал, что Аскольд со своими людьми дезертировали в Киев, то это было бы как-то логичнее.

Поселения на месте Киева существовали с третьего тысячелетия до нашей эры, скорее всего на этом месте и была столица готского государства, а до того, как утвердилось название Киев, византийцам этот город был уже хорошо известен как город Самбатас. Днепр – это уже основной путь «из варяг в греки», и получается, что варяг Аскольд (или Аскольд и Дир), отправляясь по Днепру на войну в Византию, не знал, что на этом пути стоит город самого большого славянского племени полян?!

Потом, если поляне действительно по 864 год платили дань Хазарскому каганату, мощному государству, к тому же союзнику Византийской империи, то что получается? Я понимаю, если бы варяги Аскольда ограбили какие-то хазарские владения, но вот так просто отобрать у хазар данников (которые, кстати, хазарам дань платили булатными мечами)? И поляне согласились сменить такого сюзерена, как хазарский каган, на каких-то двоих прощелыг?? Потом, если в городе не было представителя Хазарского каганата для сбора дани (о чём летопись забыла упомянуть), то тогда свой князь собирал дань для хазар, как впоследствии это делали русские князья для татар. А с ним что сделал Аскольд?

И что смешно – всего чуть выше, описывая основание Ки-

ева Кием, Нестор сообщает (выделено мною): *«И были три брата: один по имени Кий, другой – Щек и третий – Хорив, а сестра их – Лыбедь. ...И построили город в честь старшего своего брата, и назвали его Киев. ...Кий княжил в роде своём, и когда ходил он к царю, то, говорят, что великих почестей удостоился от царя, к которому он приходил. ...И после этих братьев **стал род их держать княжение у полян**»*. Нестор, так были князья у полян до Аскольда или нет?

Мы видим, что летописцы опять выкручиваются, как могут, чтобы не сообщить нам, что же всё-таки стало с киевским князем.

Далее.

866 год, Дир и Аскольд нападают на Византию.

878 год, рождение у Рюрика сына Игоря.

879 год, Рюрик умирает, оставив при Игоре регентом Олега.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.